

УДК 347.965; 340.5; 343.131.5

Еропутов К.А.,

Донецкая академия внутренних дел

Министерства внутренних дел

Донецкой Народной Республики

Eroputov K.A.,

Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry

of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic

СДЕЛКА С ПРАВОСУДИЕМ И ОСОБЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ АДВОКАТА (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена изучению института сделки с правосудием в Российской Федерации и ряде западных стран (Франция, США). Исследуется целесообразность более широкого использования данного института в Донецкой Народной Республике. Предложено обобщающее определение понятия «сделка с правосудием». Исследована возможность предоставления в законодательстве Донецкой Народной Республики полномочий адвоката для совершения сделки с правосудием.

Ключевые слова: сделка с правосудием, полномочия адвоката, досудебное соглашение о сотрудничестве.

DEAL WITH JUSTICE AND SPECIAL AUTHORITY OF THE LAWYER (THEORETIC AND LEGAL ASPECT)

The article is devoted to the study of the institution of transaction with justice in the Russian Federation and a number of foreign countries (France, the USA). The expediency of wider use of this institution in the Donetsk People's Republic is investigated. A general definition of the concept of "transaction with justice" is proposed. The possibility of granting the powers of a lawyer to carry out a transaction with justice in the legislation of the Donetsk People's Republic has been investigated.

Key words: *transaction with justice, the powers of a lawyer, pre-trial cooperation agreement.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Институт сделки с правосудием применяется в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР, Республика) частично: используется институт явки с повинной. Однако в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) существует такой вид сделки с правосудием, как досудебное соглашение о сотрудничестве. В Европе и Соединенных Штатах Америки (далее – США) также используется институт признания вины. В связи с тем, что общественные отношения постоянно изменяются, необходимо для их регулирования использовать современное адекватное правовое обеспечение. В этой связи предлагается рассмотреть вопрос об использовании в ДНР такого правового института как сделка с правосудием и вопрос особенных полномочий адвоката для осуществления процесса заключения данной сделки.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Институт признания вины исследовали Г.В. Абшилава, А.В. Боярская, А.В. Бахновский, М.М. Головинский, М.В. Головизнин, Н.С. Костенко, Ю.В. Кувалдина, И.Б. Михайловская, А.В. Пиюк, К.А. Рыбалов, А.Г. Смолин, Т.В. Топчиева.

А.А. Иванов изучил международный опыт использования правовых институтов, основанных на признании вины, и указал такие достоинства, как сокращение сроков расследования, возможность выявления и раскрытия новых, ранее неизвестных преступлений. А.А. Иванов подчеркнул отличия данного института в США – сторона обвинения вправе изменить квалификацию преступления, либо частично отказаться от предъявленного обвинения [1, с. 17].

Отдельные вопросы исследовались в статьях М.Р. Кельбиева, который подверг анализу американскую сделку о признании вины [2], Н.Ю. Холмогоровой, которая провела сравнительно-правовой анализ сделки с правосудием в России и США [3].

Однако в ДНР отсутствуют системные исследования, посвященные институту сделки с правосудием. Кроме этого, данная проблематика приобретает актуальность при решении практических задач организации борьбы с организованной преступностью, коррупцией и хищениями.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. В данной статье проведен теоретико-правовой анализ полномочий адвоката при заключении сделки с правосудием с целью усовершенствования правоприменительной деятельности адвоката в соответствии с положениями Закона Донецкой Народной Республики «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [4]. В ДНР указанному вопросу внимания уделено недостаточно.

Формулировка целей статьи. Целью представленной статьи является рассмотрение таких проблем, как определение понятия сделки с правосудием, определение необходимых полномочий адвоката для осуществления данной сделки.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В России с 2009 года действует институт досудебного соглашения о сотрудничестве на основании Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [5].

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2017 году осуждено 4165 лиц, в отношении которых дела были рассмотрены в особом порядке судебного разбирательства в случаях досудебного соглашения о сотрудничестве, что составляет около 0,5% (из 697174 всех осужденных) [6].

Досудебное соглашение о сотрудничестве заключается между сторонами обвинения и защиты об условиях ответственности в зависимости от выполнения обязательств подозреваемым/обвиняемым после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (пункт 61 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [7]. В случае заключения досудебного соглашения размер наказания не должен превышать половины максимального срока. Если предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются (при этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы).

При этом по усмотрению суда подсудимому с учетом положений ст. 64, 73 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [8] могут быть назначены более мягкое наказание в виде назначения наказания ниже низшего предела, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение, или он может быть освобожден от отбывания наказания.

Так, Верховный Суд Российской Федерации при вынесении определения по конкретному делу № 46-АПУ 18-5 указывает, что в случае установления исключительных обстоятельств, а равно при активном содействии подсудимого раскрытию группового

преступления, суд вправе применить положения ст. 64 УК РФ, в том числе при наличииотягчающих обстоятельств [9]. Такая же правовая позиция сформулирована в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

В досудебном соглашении указываются действия, которые подозреваемый (или обвиняемый) обязуется совершить в целях содействия следствию в расследовании и раскрытии преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Н.Ю. Холмогорова считает, что досудебное соглашение должно применяться при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, либо при расследовании преступлений, вызвавших широкий общественных резонанс [3, с. 85].

Роль адвоката в данном случае является основополагающей, так как кроме подозреваемого (обвиняемого) ходатайство прокурору о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подписывает защитник. Кроме этого, адвокат следит за тем, чтобы в момент подписания соглашения отсутствовали нарушения; а также содействует предоставлению подозреваемым правдивых сведений или иных существенных обстоятельств совершения преступления; доказывает наличие активного содействия подозреваемого раскрытию и расследованию преступлений.

Кроме этого, существует возможность, что вследствие деятельного раскаяния преступление перестанет быть общественно опасным (то есть, лицо явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением). В данном случае на основании ст. 75 УК РФ лицо может быть освобождено от уголовной ответственности.

Таким образом, в России под сделкой с правосудием можно понимать следующие действия:

- досудебное соглашение о сотрудничестве с целью смягчения наказания;
- прекращение уголовного преследования вследствие деятельного раскаяния (ст. 28 УПК РФ);
- прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности в случае возмещения ущерба (ст. 28-1 УПК РФ);
- прекращение уголовного преследования вследствие примирения сторон (ст. 25 УПК РФ);
- в присутствии адвоката заявление ходатайства о согласии с предъявленным обвинением (ст. 314 УПК РФ).

Поэтому роль адвоката особенно важна при подписании досудебного соглашения о сотрудничестве, а также при подаче адвокатом заявления о прекращении уголовного преследования вследствие примирения сторон; заявление ходатайства о согласии с предъявленным обвинением должно проводиться в присутствии адвоката.

В то же время, роль адвоката может быть сведена к участию в организованном преступном сообществе. Например, руководители сообщества, находясь за рубежом, нанимают адвокатов для его арестованных членов, и защитники уговаривают обвиняемых дать ложные показания. В этом случае адвокаты выступают как участники преступного сообщества. Если адвокаты напишут заявление о признании своей вины с подробным описанием преступных действий, то уголовное преследование не направят в суд, а прекратят в связи с деятельным раскаянием. Таким образом, защитники могут уберечь себя от увольнения из адвокатской палаты, которое было бы неминуемым в случае вступления в силу вынесенного им обвинительного приговора.

В то же время модель досудебного соглашения в России существенно отличается от сделки с правосудием (plea bargaining), применяемой в США с 1946 года. В англосаксонской системе правосудия переговоры о вынесении приговора являются соглашением по уголовному делу, в котором без участия присяжных прокурор соглашается сократить объем обвинения или заменить наказание штрафом в обмен на признание обвиняемым его вины. Переговоры по приговору подлежат утверждению судом. В ходе переговоров обвиняемые признают себя виновными в менее тяжком преступлении, чем первоначальное обвинение. При вынесении приговора они признают себя виновным, заранее договорившись о том, какое наказание будет вынесено; однако это предложение по-прежнему может быть отклонено судьей. На самом деле подсудимые признают себя виновными, но прокурор соглашается оговаривать (то есть, утверждать или упускать) определенные факты, которые повлияют на то, как обвиняемый наказывается в соответствии с руководящими принципами вынесения приговора.

Существует производная процедура, называемая просьбой Алфорда, когда ответчик признает, что существует вероятность того, что задействованные элементы приведут к его осуждению, не признавая себя виновным, тем самым сохранив принцип своей невиновности.

Договор о признании вины может представлять собой дилемму адвокатам защиты, поскольку они должны выбирать между энергичным поиском хорошей сделки для своего нынешнего клиента или поддержанием хороших отношений с прокурором ради помощи будущим клиентам. Тем не менее, адвокаты руководствуются этикой адвокатуры для защиты интересов настоящего клиента в интересах других. Нарушение этого правила может привести к дисциплинарному взысканию, налагаемому адвокатской ассоциацией соответствующего штата.

Большинство ученых разграничивает соглашение о признании вины в системе англо-американского права и особый порядок принятия судебного решения [10]. Основу их доводов составляет тот факт, что, в отличие от особого порядка, соглашение о признании вины является «настоящей» сделкой, когда обвинитель отказывается от части обвинения взамен на согласие обвиняемого с менее тяжкой его частью. В отношении особого порядка в российском уголовно-процессуальном законодательстве, по мнению Т.К. Рябининой, делается акцент на упрощение процедуры судебного разбирательства при условии согласия с предъявленным обвинением *в полном объёме*, а традиционный англо-американский вариант сделок о признании вины делает акцент на *уменьшение объёма* обвинения [11].

В Швейцарии новый Уголовно-процессуальный кодекс (принят с 5 октября 2007 года и вступил в силу с 1 января 2011 года), содержит упрощенную процедуру (ст. 358 УПК). Однако эта процедура подлежит контролю со стороны суда, который может отказаться от этой процедуры, особенно если считает, что санкции неуместны (статья 361(1) (с) УПК). В случае отклонения открывается обычная процедура (статья 362(3) УПК). Следует отметить, что заявления обвиняемого, указывающие, например, на то, что он признает определенные факты и принимает приговор, не могут использоваться в последующих обычных разбирательствах (статья 362(4) Криминально-процессуального кодекса).

В Италии обвиняемый и государственный обвинитель могут обратиться в суд с ходатайством об изменении наказания (замещении его штрафом, сокращении его до одной трети тюремного заключения, если оно не превышает пять лет).

Во Франции с 2004 года действует новая процедура предварительного признания вины (CRPC). Эта процедура, предусмотренная статьями 495-7 и 495-16 Уголовно-процессуального кодекса Франции, позволяет прокурору за преступления, наказуемые

тюремным заключением на срок до 5 лет, предлагать разные виды наказания лицу, которое признает свою вину. Предлагаемое наказание может быть лишением свободы на срок до половины срока наказания, но не более одного года. В случае согласия исполнителя предлагаемый штраф должен быть предметом омологации (утверждения) главой суда первой инстанции или судьей, делегированным им. Это свидетельствует об обеспечении соблюдения принципа разделения власти (власти обвинения и судебной власти), так как судья утверждает предложения, внесенные прокуратурой. Судья может дополнительно принять решение о возмещении ущерба потерпевшему. Если омологация объявлена, тогда предложение является осуждением, как по приговору. Глава суда или делегированный судья должен сначала проверить реальность фактов и их юридическую квалификацию, как того требует раздел 495-9. Эта существенная проверка подразумевает, что омологация может иметь место только в том случае, если судья имеет внутреннюю убежденность в виновности лица, независимо от того, признает ли человек эту вину. Аналогичным образом, если он считает, что квалификация, принятая прокуратурой, является неправильной – например, если факты, которые представляют собой простое нарушение, были охарактеризованы как правонарушение – омологированию должно быть отказано. В этом случае судебное разбирательство проходит в уголовном суде в соответствии с обычными процедурами, при условии, что судья не может переоценить факты. Таким образом, процедура во Франции существенно отличается от процедур «виновной мольбы» в англосаксонских странах, в которых отказ от определенных обвинений происходит в обмен на признание вины и принятие приговоров по другим обвинениям [12, с. 28].

Таким образом, во Франции роль адвоката при заключении предварительного признания вины (CRPC) состоит в следующих действиях:

- предоставлении замечаний на предложения, внесенные прокуратурой;
- присутствии адвоката в момент признания подозреваемым фактов, которые были предъявлены ему;
- присутствии адвоката в момент принятия предложения, внесенного прокурором;
- присутствии адвоката вместе с потерпевшим перед судьей в момент процедуры

утверждения соглашения (положения о правовой помощи адвокатом потерпевшим оказываются в соответствии с вышеупомянутыми положениями статьи 3, 7, 10 и 47 Закона Франции о правовой помощи от 10 июля 1991 года, дополненные статьей 137 Закона от 9 марта 2004 года) [12, с. 39]. В этом случае прокурор незамедлительно ставит в известность главу коллегии адвокатов.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Сделка с правосудием – институт уголовно-процессуального права, поддерживающий концепцию торга при предъявлении обвинений и дальнейшего назначения наказания. Сторонами сделки являются прокурор, подозреваемый, который подписывает соглашение в присутствии адвоката (в России адвокат обязан также подписать досудебное соглашение). После этого сделку должен удостоверить судья (во Франции адвокат при этом также должен присутствовать). Таким образом, участие адвоката является незаменимым звеном в процессе совершения подозреваемым сделки с правосудием, которая направлена, прежде всего, на раскрытие преступления, возврат похищенных денежных средств при коррупции. В любом случае, это может оказать не только положительный экономический эффект, но и важный социальный аспект, так как возможно применение освобождения от уголовной ответственности в связи с заключением сделки с правосудием.

В Донецкой Народной Республике следует закрепить институт сделки с правосудием, особые полномочия адвоката в законодательстве (Закон ДНР

«Об адвокатуре и адвокатской деятельности», Уголовный кодекс ДНР, Уголовно-процессуальный кодекс и др.). Следует отметить, что в пункте 2 статьи 61 Уголовного кодекса ДНР предусмотрено заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, однако механизм этого не закреплен законодательно, в том числе и в действующем Уголовно-процессуальном кодексе.

Перспективами дальнейших исследований является необходимость изучить современные аспекты государственного и негосударственного контроля деятельности адвоката.

Список использованной литературы

1. Иванов, А.А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе [Текст]: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Иванов Андрей Андреевич. – Челябинск, 2013. – 25 с.
2. Кельбиев, М.Р. Сравнительно-правовой анализ американской сделки о признании вины и особого порядка судебного разбирательства российского уголовного судопроизводства [Текст] / М.Р. Кельбиев. // Вестник РУДН, серия «Юридические науки», 2010. – № 4. – С. 130-136.
3. Холмогорова, Н.Ю. «Сделка с правосудием» в России и США: сравнительно-правовой анализ процессуального законодательства / Н.Ю. Холмогорова // Вестник Удмуртского университета, серия «Экономика и право». – 2016. – Т. 26, вып. 2. – С. 84-88 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sdelka-s-pravosudiem-v-rossii-i-ssha-sravnitelno-pravovoy-analiz-protsessualnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 25.08.18).
4. Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Донецкой Народной Республики от 20.03.2015 № 25-ИНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-advokature/> (дата обращения: 25.08.18).
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2009 г. №141-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2009 г., № 26, ст. 3139.
6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (дата обращения: 25.08.18).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921; 2002, № 22, ст. 2027; 2003, № 27, ст. 2706; 2007, № 16, ст. 1827; № 24, ст. 2830, 2833; 2008, № 49, ст. 5724.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; 1998, № 26, ст. 3012; 2003, № 50, ст. 4848; 2004, № 30, ст. 3096; 2006, № 31, ст. 3452; 2007, № 31, ст. 4008; 2008, № 7, ст. 551.
9. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.07.2018 по делу № 46-АПУ 18-5 [Текст].
10. Толкаченко, А.А. Уголовно-правовые аспекты особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам [Текст] /А.А. Толкаченко, А.А. Толкаченко // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 3. – С. 26–32.

11. Рябинина, Т.К. Особый порядок судебного разбирательства как одна из сокращенных форм уголовного судопроизводства [Текст] / Т.К. Рябинина // Российский судья. – 2004. – № 9. – С. 20–23.

12. Circulaire du 2 septembre 2004 du ministre de la Justice, «Présentation des dispositions de la loi n 2004-204 du 9 mars 2004 portant adaptation de la justice aux évolutions de la criminalité relatives à la procédure de comparution sur reconnaissance préalable de culpabilité», № NOR: JUS-D-04-30176C, №°CIRCULAIRE: Crim-04-12-E8-02.09.04, REFERENCE: S.D.J.P.G. n°02-L-242.

Статья поступила в редакцию 28.08.2018